

# Феномен чрезвычайности в социально-экономическом и стратегическом аспектах

Гринев С. А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; sergey-grinev@mail.ru

## РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу структуры и содержания социально-экономических кризисов как проявления чрезвычайности и соответствующих периодов. С помощью общенаучных и специальных методов, включая компаративный, автор раскрывает эволюцию кризисных явлений в экономике в соотношении с чрезвычайными периодами, сущностно отражающими феномен чрезвычайности. Исторический анализ экономических кризисов проиллюстрирован составленными автором графиками влияния кризисов на базовые экономические показатели. Дано авторское определение понятия «чрезвычайный период» с конкретизацией явлений его составляющих (ситуация, положение, обстоятельство, происшествие). На основе стратегической методологии В. Л. Квинта обосновывается необходимость стратегирования чрезвычайного периода с точки зрения предупреждения, преодоления и выхода из него. При этом автор полагает, что экономические кризисы от зарождения до своего пика, по существу, представляют собой чрезвычайные периоды, требующие соответствующего стратегирования по фазам экономического цикла: стратегии предупреждения кризиса, недопущения или смягчения депрессии, а также обеспечения оживления экономики с выходом из того или иного чрезвычайного периода.

**Ключевые слова:** социоэкономический цикл, кризис, чрезвычайность, чрезвычайный период, стратегирование

**Для цитирования:** Гринев С. А. Феномен чрезвычайности в социально-экономическом и стратегическом аспектах // Управленческое консультирование. 2023. № 7. С. 109–120.

## The Phenomenon of Emergency in Socio-Economic and Strategic Aspects

Sergey A. Grinev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; sergey-grinev@mail.ru

## ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the structure and content of socio-economic crises as manifestations of emergencies and corresponding periods. With the help of general scientific and special methods, including comparative, the author reveals the evolution of crisis phenomena in the economy in relation to emergency periods, essentially reflecting the phenomenon of emergency. The historical analysis of economic crises is illustrated by the graphs of the impact of crises on basic economic indicators compiled by the author. The author's definition of the concept of "emergency period" is given with the specification of the phenomena of its components (situation, situation, circumstance, incident). On the basis of V.L. Kvant's strategic methodology, the necessity of strategizing the emergency period from the point of view of prevention, overcoming and getting out of it is substantiated. At the same time, the author believes that economic crises from their inception to their peak are essentially extraordinary periods that require appropriate strategizing according to the phases of the economic cycle: strategies for crisis prevention, prevention or mitigation of depression, as well as ensuring the revival of the economy with an exit from a particular emergency period.

**Keywords:** socio-economic cycle, crisis, emergency, emergency period, strategizing

**For citing:** Grinev S.A. The phenomenon of emergency in socio-economic and strategic aspects//Administrative consulting. 2023. N 7. P. 109–120.

Современное мировое общественное развитие отмечено как определенной устойчивостью, так и динамизмом процессов его составляющих. Подобные состояния возможно рассматривать в категориях «социального порядка» и «социального прогресса», как их определял еще О. Конт [7; 8] и другие представители позитивизма. Однако указанные тенденции социального развития не следует анализировать в рамках «линейной», одновекторной интерпретации, абстрагируясь от объективно существующих циклических и волнообразных изменений, которые отражают динамику и статику современного глобализирующегося мира. При этом вполне очевидными, периодически возникающими и повторяющимися субстанциональными факторами общественного развития являются социально-экономические кризисы, содержащие в себе как позитивные, так и негативные последствия, зачастую принимающие длительную и экстремальную форму. Проблематика общественного развития в его переменных и константных формах является одним из фундаментальных направлений в качестве объекта исследования от античности до наших дней по разным основаниям и аспектам. В этом немалое место занимает феномен кризисов и других коллизий, особенно экономического порядка, проявляющихся наиболее негативно и значимо, что в полной мере продемонстрировали последние события, связанные с пандемией коронавируса, угрозами социально-экономической рецессии. Этим, на наш взгляд, обусловлена актуальность отмеченной проблематики.

В этой связи целеполаганием данной статьи представляется раскрытие содержания феномена чрезвычайности через соотношение экономических кризисов и чрезвычайных периодов, посредством стратегирования последних и выхода из них.

Для этого предполагается решить следующие задачи: проследив эволюцию экономических кризисов как части соответствующих циклов, определить их современную специфику; раскрыть содержание феномена чрезвычайности в экономическом контексте, а также этапы стратегирования чрезвычайных периодов и выхода из них.

Кризисы вообще и социально-экономические в частности, являются отражением и следствием закономерного циклического развития общества, когда происходит замедление некоего движения и возникает своеобразный «социальный реверс» по тем или иным причинам, включая «рукотворные». Известно, что еще в начале прошлого века Н. Д. Кондратьев полагал, что «...при всей изменчивости экономической жизни ее элементы, не находясь никогда в статическом состоянии, все же обнаруживают известную устойчивость» [6, с. 53–54].

При этом экономическая наука, равно как и практическое управление стратегирования данными процессами при всей их определенности, представляет общую проблематику кризисов в качестве дискуссионной. Это происходит, с нашей точки зрения, как в связи со сложностью самого объекта исследования (кризисов), так и с множественностью предметной специфики дисциплин их анализирующих.

Так, не вполне решенным представляется вопрос об историческом генезисе тех или иных кризисов, прежде всего социально-экономических. Предположительно, по мере развития различных типов хозяйств как основы экономических отношений и дифференциации труда возникали периоды социального и экономического «застоя», нестабильности соответствующего развития в целом. Иными словами, на стадии зарождения промышленности в рамках способа производства общественной жизни (материального, антропологического, природного) кризисные факторы преобладали в двух последних составляющих. В этой связи, что вполне очевидно, причинами кризисных неурядиц прежде всего становились политические и военные конфликты, природные катаклизмы, эпидемии, неурожаи и прочее.

Указанные факторы и их негативные последствия надолго определили кризисные состояния, субстанционально сопутствующие общественному развитию, сохранившие свою актуальность и поныне. При этом кризисные явления были зафиксированы уже в первой половине XVII в. (Нидерланды — «тюльпановая» лихорадка),

финансовый кризис в Англии, крах торговых корпораций и др.) в рамках развития товарно-денежных отношений и промышленного производства [20, с. 88].

В этой связи полагаем, что указанные факторы обусловили периодически повторяющиеся кризисные правления, приобретающие циклическую форму. Например, европейские кризисы и в США (1825, 1836, 1866–1886), и другие с начала XX — XXI в. (1929–1936, 1967, 1982, 2008–2009, 2018–2020) обрели циклическую природу с очевидными последствиями [14], которые можно выявить по анализу статистических данных.

Анализ графика по индексу промышленного производства всего мира и двух ведущих промышленных стран с 1920 по 1938 г. указывает на резкое синхронное снижение этого экономического показателя в момент кризиса с 1929 по 1933 г. (рис. 1).

В кризисном 2009 г. рост мирового ВВП, впервые с момента окончания Второй мировой войны, не просто сократился, а приобрел отрицательное значение. Согласно статистическим данным в этот год мировой ВВП снизился на 5,8%, откатившись до уровня 2007 г., уровень безработицы вырос на 0,8%, а также был отмечен резкий рост государственного долга [2].

Анализ данных Всемирного банка с 1990 по 2020 гг. позволяет графически выстроить изменения по трем самым показательным индикаторам мировых экономических изменений: инфляции, безработицы и роста ВВП. Обращает на себя внимание изменение каждой кривой в годы кризисов. Так, в 2008 г. резко возросла безработица, а инфляция и ВВП ответили на изменения по итогам 2009 г. Подобным отличаются изменения в 1994–1995 гг. Ростом инфляции и резким падением роста ВВП характеризуется кризис 2020 г. (рис. 2).

Следует отметить, что история знает многообразные кризисы по масштабу, казуальности, содержанию и последствиям в рамках так называемого циклического развития:

- социальные (рассогласование «социального места», демографические);
- политические (кризис легитимности);
- экономические (финансовый, структурно-производственный, внешнеэкономический);
- организационные; технологические («дисраптивные», инновационные).

Безусловно, перечень кризисных явлений этим не исчерпывается, в исследованиях упоминается о десятках типологий по различным основаниям, включая как

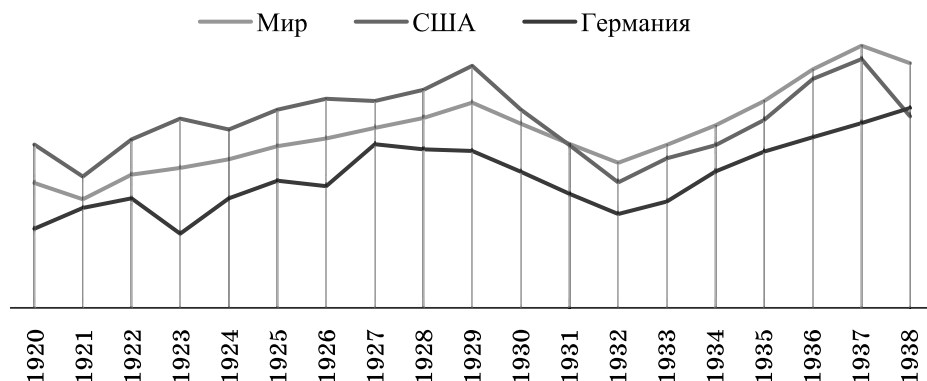


Рис. 1. Индекс промышленного производства с 1920 по 1938 г.

Fig. 1. Index of industrial production from 1920 to 1938

Источник: составлено автором на основе данных: Базовые экономические показатели ведущих стран мира (1700–1980). Statinformation. Исторические данные [Электронный ресурс]. URL: <https://statinformation.ru/vvpi/istoricheskie-dannye-po-v-v-p.html> (дата обращения: 23.09.2022).

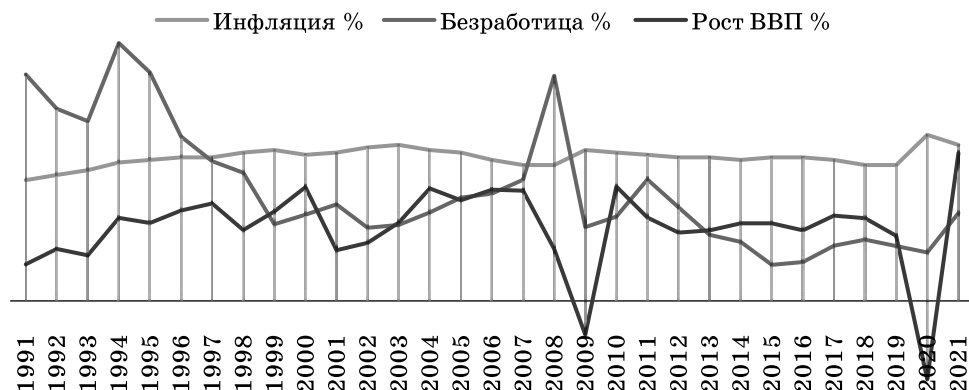


Рис. 2. График мировых значений (инфляция, безработица, рост ВВП) за 1991–2021 гг.  
Fig. 2. Graph of world values (inflation, unemployment, GDP growth) for 1991–2021

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного Банка: The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 15.01.2023).

количественные, так и качественные по содержательной определенности критерии. При этом представляется (в рамках целеполагания данной работы) корректным «... понимание экономического кризиса позволяет представить его как экономическое явление, возникающее вследствие формирующегося в фазе хозяйственного роста нарушения количественных пропорций (внутреннего баланса) экономической системы, преодолеваемое в результате восстановления старых или установления новых количественных пропорций, обеспечивающих дальнейшее развитие в рамках среднесрочного экономического цикла» [7, с. 51–52].

К «качественным» параметрам для характеристики системного экономического кризиса относят представляющие «...собой совокупность сопряженных в едином экономическом процессе явлений, возникающих вследствие формирования в экономической системе внутренних противоречий качественного характера, связанных с необходимостью кардинальных изменений институциональной среды, смены управленческой модели, качественного обновления технологической базы и пр.» [7, с. 53].

С высокой долей очевидности экономические кризисы представляют собой сложный и многофакторный феномен, имеющий разную степень детерминации с другими коллизионными проявлениями: энергетическим, сырьевым, климатическим, продовольственным, демографическим и т. д.

Вторым немаловажным вопросом в рамках объявленного целеполагания, на наш взгляд, является обозначение (с точки зрения качественной определенности) структурных элементов кризиса, кризисного периода и временных «отрезков» его проявлений и последствий.

Абстрагируясь от конкретных подходов по данной проблеме (зачастую дискуссионных в части соотношения экономического цикла с соответствующими кризисами), следует обратить внимание на следующее.

Обычно экономический цикл среди ученых представлен универсальной совокупностью сменяемых и взаимозависимых фаз (периодов), из которых базовыми являются:

- фаза кризиса — разрыв одной или более звеньев кругооборота капитала, а также резкие перепады между различными индикаторами: обеспечение основного капитала, снижение прибыли, падение заработной платы и товарных цен;
- фаза депрессии (стагнация) — адаптация хозяйственной жизни к «кризисным» экономическим реалиям, прекращение спада производства и низким уровнем

ставки процента, а также замедление безработицы, снижение инвестиционного режима, уменьшение товарных запасов. «Экономическая сущность процесса депрессии состоит в распространении — через механизм стремления к равновесию — технических достижений на все народное хозяйство» [12, с. 356];

- фаза активизации предполагает оживление в реализации функциональности расширенного воспроизводства за счет расширения инвестиционной базы и вследствие этого достижения докризисного уровня производства, что, впрочем, не достигается автоматически. На этой фазе, как правило, наблюдается рост цен, объемов производства, процентных ставок и инвестиций со снижением безработицы и возникновением новых предприятий и технологических инноваций. Таким образом происходит оживление экономической жизни;
- фаза подъема («экспансии»), иногда характеризующаяся как экономический «бум». Для подъема вполне закономерен рост инноваций и технологий, курсов акций и ценных бумаг в целом, капиталовложений, процентных ставок, зарплат и цен.

Таковы, на наш взгляд, основные фазы классического экономического цикла, где кризисы являются начальной и конечной точкой социального развития.

При этом становится очевидным, что при всей универсальности экономического цикла, ипостаси его составляющие в рамках изменяющегося пространства и времени отражают усиливающееся многообразие глобальных формирующихся рынков [16].

В этой связи отметим, что возникающие время от времени «дополнительные» коллизии (геоэкономические — в части становления нового миропорядка, транснациональной конкуренции и ряда других факторов объективного свойства) не отменяют устойчивые тенденции экономического развития, приобретающие иные ситуационные формы. По-видимому, именно они качественно трансформировали современный экономический цикл, включая стадию кризисов во всем их многообразии. В частности, здесь имеется в виду: становление промышленного уклада 4.0 (интернет вещей, технологии искусственного интеллекта, био- и нейротехнологии и т. д.); регулирование экономики со стороны государства; глобализация системы общественного производства.

В этой связи в современных условиях содержание экономического цикла существенным образом модифицируется и проявляется «...в уменьшении амплитуды колебаний экономической активности (фазы спада стали короче, фазы подъема — продолжительнее)» [6, с. 28].

Кроме того, в последнее время на смену спадов (кризисов) приходят, минуя депрессию, стадии оживления, а также уменьшение уровня колебаний занятости и объемов промышленного и другого производства. На наш взгляд, это отражает действие вышеотмеченных факторов, включая объективные процессы становления глобальных формирующихся рынков. «В последние годы возникло своего рода клише — специально подчеркивать, что китайские иероглифы, используемые для передачи понятия „кризис“, можно истолковать и как „опасность“, и как „возможность“, — отмечал нобелевский лауреат Дж. Стиглиц [11, с. 350].

Историческая практика преодоления кризисов, упомянутых выше, а также их ретроспектива в России конца XX — начала XXI вв. в известной мере подтверждает (с поправкой на время и регион) корректность высказанных нами предположений.

С первым кризисом современная Россия (с началом распада СССР) столкнулась в период либерализации цен (декабрь 1991 г.), когда от госрегулирования были освобождены 90% розничных и 80% оптовых цен. Вследствие этого начался переход экономики на рыночные основания с преодолением товарного дефицита и обеспечением внутренней конвертируемости национальной валюты. Обратной стороной данного процесса являлись гиперинфляция (за 1992 г. — 2600%), обесценивание

доходов и сбережений, рост безработицы, резкое падение покупательского спроса и другие.

Экономическим потрясением для России обычно называют дефолт 1998 г., возникший в результате внешнего (резкое падение цен на углеводороды на мировых рынках и кризис с Юго-Восточной Азией) и внутренних факторов (противостояние жесткой финансовой политики правительства с отказом от «эмиссионного» госбюджета, завышенного курса рубля, и «оппозиционной Госдумой», принимающей бюджет с неоправданно высокими государственными расходами). Несмотря на пятикратную девальвацию рубля и дефолт, российская экономика отметилась оживлением и ростом в условиях «нефтяного» оздоровления.

Следующий кризис в России был озаглавлен финансовым кризисом 2008 г. на Западе, причиной которого называют «низкокачественные кредиты» [15; 17], приведшие к банкротствам некоторых банков [15, с. 31]. Это произошло, согласно оценке Всемирного банка, в связи с уходом зарубежных инвестиций и снижением (как и в других развивающихся рынках) фондовых индексов и цен на нефть [17; 19]. При этом ВВП РФ в 2009 г. снизился на 7,8%, промышленность — на 10,8%, а внешнеэкономический оборот — на 40% [1]. О преодолении рецессии в отечественной экономике власти заявили в 2010 г. Как известно, «...российскому государству пришлось спасти активы российских предприятий, даже частных» [5, с. 9], а представленные средства банки конвертировали в валюту, кроме того, правительство РФ «...выбрало другую стратегию — досрочное возвращение долгов» [Там же].

Экономический кризис в РФ был отмечен с ноября 2014 г. и отчасти связан с отказом ЦБ в поддержке курса рубля валютными интервенциями, сопровождающийся сокращением государственных инвестиций и оттоком капитала. Если в 2010–2012 гг. наблюдался рост ВВП в пределах 4%, то уже в 2013 г. наблюдается его снижение с 4,7% до 0,7%. Кроме того, очередное падение цен на нефть и введенный Западом рестрикционный режим не добавили позитивных факторов для оздоровления российской экономики. По существу, этот временной период (2015–2019 гг.) характеризовался падением ВВП на 2 и 10% снижением реальных доходов населения страны [1].

Новый экономический кризис с 2020 г. наступил не только в России, но и в мировой экономике в целом. Данный кризис в отличие от прежних, на наш взгляд, специфичен с признаками чрезвычайности в том числе и потому, что его основным триггером являлась пандемия COVID-19, охвативший большинство регионов мира. Естественными последствиями коронавируса стали карантинные мероприятия и закрытие государственных границ, а также политика «нулевой терпимости» (Китай) и ее альтернативы, вариативно используемые в других странах мира, включая Россию. В результате имел место экономический спад не только в странах формирующихся рынков, но и всей глобальной экономической системы, усиливающийся разрывом логистических цепочек, снижением координирующих функций ВОЗ, а также циклическим характером течения самой пандемии.

Графическое отображение базовых значений экономики РФ наглядно указывает на рассмотренные экономические кризисы за период с 1996 по 2021 гг. (рис. 3), как и в случае с уже проанализированными мировыми кризисами, и подтверждает тезис о сокращении амплитуды колебаний.

На основе вышеотмеченного следует предположить, что вся социально-экономическая и даже политическая история сопряжена экстраординарными временными интервалами, обладающими свойствами чрезвычайности явлений, событий и процессов. Вполне очевидна необходимость стратегирования данного чрезвычайного периода и соответствующей стратегии выхода из него.

Очевидно, что данный феномен чрезвычайности материализуется и дефинитивно отражается в конкретных понятиях: «ситуация», «обстоятельство», «происше-



Рис. 3. График значений (инфляция, безработица, рост ВВП) в РФ за 1996–2021 гг.

Fig. 3. Graph of values (inflation, unemployment, GDP growth) in the Russian Federation for 1996–2021

Источник: составлено автором на основе данных [7].

ствие», «период». На наш взгляд, чрезвычайность отражает состояние того или иного фрагмента социальной действительности или отдельной ее сферы (экономической, политической, этнодемографической и прочей) в контексте экстремальности, «крайней» повседневности субъективно-объективного характера в национальном, региональном и мировом развитии. При этом, как правило, отличительными признаками чрезвычайности являются степень угрозы, ситуативность как форма воздействия на нее, всеобъемлемость в пространстве и во времени, а также неотложность реакции на нее с точки зрения предупреждения и преодоления.

Большинство из указанных чрезвычайных состояний имеет нормативно-правовое оформление. Согласно ФЗ РФ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» «чрезвычайная ситуация — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»<sup>1</sup>. Данное явление в правовом смысле фиксирует причинно-следственную связь, последствия, а также и пространственное измерение случившегося.

Чрезвычайное обстоятельство представляет собой негативное событие, вызванное чрезвычайной ситуацией и (или) массовыми беспорядками. В этой связи сопоставимо последнему содержательное понятие «чрезвычайное происшествие», так же понимаемое как событие, в результате которого наступает чрезвычайная ситуация.

Отметим, что вся совокупность «чрезвычайностей», как правило, приводит к чрезвычайному положению, вызванному теми или иными коллизиями экономического, политического и иного свойства, включая явления, что называется «непреодолимой силы» (природные катаклизмы, пандемии и т. д.). Данное положение представляет собой вариант исключительного правового режима функционирования государственных органов и местного самоуправления на определенной территории.

Краткий исторический экскурс на примере США, на наш взгляд, фактологически подтверждает высказанное предположение об «интегративной» сущности чрезвычайного положения:

<sup>1</sup> Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 23.06.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2022).



- в 1933 г. в период Великой депрессии президент Ф. Рузвельт вводил ЧП из-за волны банковских банкротств;
- в 1970 г. президент Р. Никсон дважды вводил ЧП в связи с массовой забастовкой почтовых работников, а в 1971 г. из-за тяжелой экономической ситуации;
- в 2021 г. Дж. Байден ЧП введено в связи с «необычайной и экстраординарной» угрозой национальной безопасности США со стороны России.

Отмеченные выше состояния «чрезвычайности», а также соотношение между ними обладают некоей диалектической целостностью и взаимообусловленностью, имеющих, прежде всего, праксиологическое значение.

Однако феномен и понятие чрезвычайного периода не в полной мере вошли в научный оборот с соответствующей теоретической и, что особенно важно, практической интерпретацией. Эвристичный подход в использовании предикативности данного понятия было продемонстрировано лишь в трудах академика РАН В. Л. Квинта в контексте его концепции и научной школы стратегирования [4].

Под периодом обычно понимается круговорот, промежуток времени, зачастую дискретный и длительный, охватывающий какой-либо «законченный» процесс. В этой связи под чрезвычайным периодом следует понимать временной отрезок, последующий после чрезвычайной ситуации (не только природный или техногенный), имеющий долгосрочные последствия и требующие адекватных, как правило, длительных в пространстве и во времени мер стратегического управления, прежде всего, со стороны государства. На наш взгляд, к указанным параметрам в большей мере семантически относятся социально-экономические кризисы и, например, пандемия COVID–19, оказавшая воздействие на мировую экономику.

Очевидно, что именно экономические кризисы в полной мере представляют собой (от зарождения до своего пика) собственно чрезвычайный период и на макроуровне требуют соответствующей стратегии снижения последствий, а затем выхода из них.

В этой связи обозначенные теоретико-методологические подходы В. Л. Квинта дают полный и исчерпывающий по значимости ориентир [3]. Согласно им, автор определяет основные этапы стратегии в чрезвычайных периодах таковыми: система предупреждения, оценка сценария, принятие стратегических решений, реализация тактики.

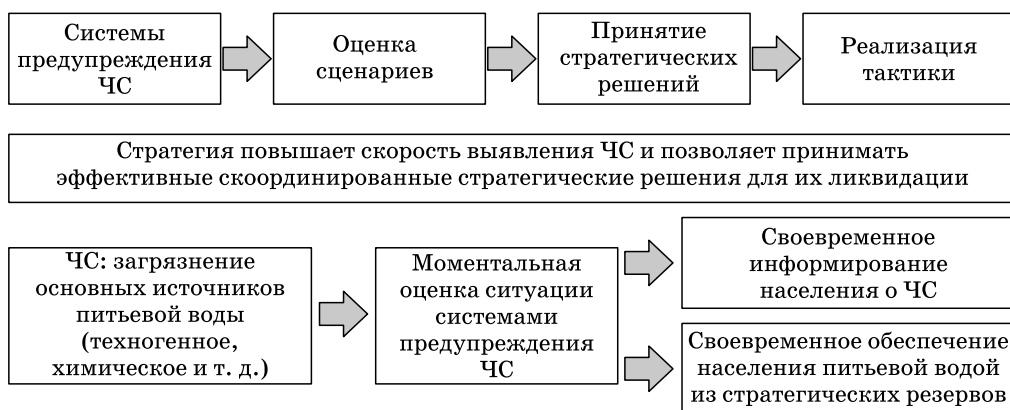


Рис. 4. Стратегия в чрезвычайных периодах  
Fig. 4. Strategy in Emergency Periods

Источник: [3].



ляет принимать эффективные скоординированные стратегические решения для их ликвидации» [3], что представлено авторской схемой (рис. 4).

Известно, что начальным этапом формирования стратегии в любой сфере, особенно в социальной, включая экономическую, является прогнозирование любого фрагмента социального бытия. При этом имеется в виду, прежде всего, создание так называемого индикативного прогноза, возникающего посредством экстраполяции поискового (вероятностного) прогноза с учетом данных прогнозного фонда в рамках доминирующих сегодня тенденций в обозримое будущее стратегируемого объекта. В этой связи возникает вопрос о содержательных и временных рамках, например, чрезвычайного периода, а также стратегических параметрах выхода из него.

Мы полагаем, что чрезвычайный период в экономике и ее развитии соответствует некоторым фазам экономического цикла:

- кризис (спад) экономический, обусловленный вышеотмеченными факторами, а также другими коллизиями природного, антропогенного, демографического и иного характера;
- депрессивная фаза возникает в связи с неэффективностью преодоления собственно кризиса, в современных реалиях наблюдается нечасто (в силу эффективности антикризисных мер и стратегического управления), однако может быть актуализирована из-за ошибок и просчетов, например, государственного регулирования [10; 18];
- фаза оживления свидетельствует о завершении чрезвычайного экономического периода и требует соответствующей стратегии выхода из него.

В общем виде стратегия выхода из чрезвычайных периодов, согласно академику В. Л. Квинту, выглядит следующим образом (рис. 5):

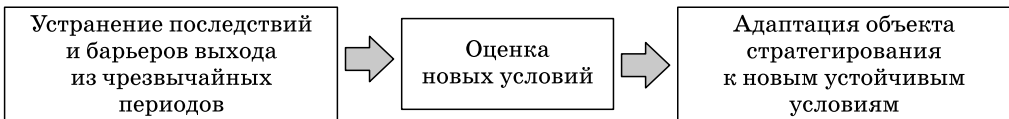


Рис. 5. Стратегия выхода из чрезвычайных периодов

Fig. 5. Emergency Exit Strategy

Источник: [3].

При этом элементами данной стратегии являются:

- устранение последствий и барьеров (препятствий) выхода из чрезвычайных периодов и создание тремпоральной необратимости оживления экономики;
- оценка новых условий (сложившихся экономических реалий) на фазе оживления;
- адаптация объекта стратегирования к новым устойчивым условиям по обеспечению экономического подъема [3].

Стратегия выхода из чрезвычайных периодов предполагает глобальный национальный, региональный и корпоративный уровни их формирования и реализации.

На наш взгляд, это общий подход к чрезвычайному периоду как объекту стратегирования возможно представить в качестве многосоставного по фазам экономического цикла: стратегия преодоления собственно экономического кризиса и его последствий; стратегия недопущения депрессии (если для этого есть «ресурсные» условия); стратегия выхода из чрезвычайного периода (рис. 6).

Мы согласны с мнением академика В. Л. Квинта, что создание той или иной стратегии в разных сферах социального бытия — это удел специальной компетенции и профессионалов. Нередко, социально-политическая практика демонстрирует варианты национальных стратегий, где экономические вопросы отражены в форме субстратегических вариантов соответствующих сфер общественной жизни.

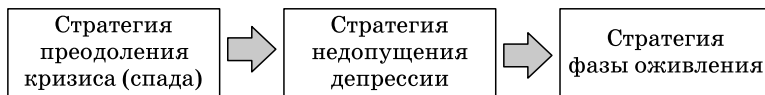


Рис. 6. Стратегирование чрезвычайного периода по фазам экономического развития

Fig. 6. Emergency Period Strategy for Economic Development Phases

Источник: разработано автором.

Нам представляется, что обеспечение экономической безопасности нашей страны суммарно соответствует противодействию социально-экономическим кризисам и соответствующим чрезвычайным периодам, поскольку затрагивает все аспекты экономического роста, его снижение или даже падение является индикатором приближения экономических неурядиц.

В заключение позволительно сделать некоторые основные выводы и суждения.

Экономические кризисы представляют собой сложный и многофакторный феномен, взаимосвязанный с другими коллизионными проявлениями (энергетическим, сырьевым, продовольственным и другими), в большинстве своем не имеющими так называемую циклическую природу. Для экономических кризисов, как показывает анализ базовых показателей экономики, последняя существенно трансформировалась как в части сокращения времени рецессии, так и периода депрессивного функционирования экономики.

Феномены чрезвычайности отражаются в понятиях «ситуация», «обстоятельство», «событие», «период» и с критериями: степень угрозы (опасности), ситуативность и безотлагательность реакций как формы воздействия, а также пространственно-временная всеобъемлемость. При этом под чрезвычайным периодом следует понимать временной отрезок, начинающийся с возникновения или после чрезвычайной ситуации, имеющий в сравнении с ней долгосрочные последствия, требующие адекватных мер стратегического управления, прежде всего со стороны государства и, особенно, в экономической сфере.

Экономические кризисы от зарождения до своего пика представляют собой чрезвычайный период, актуализируют необходимость стратегий снижения последствий и выхода из них.

Чрезвычайный период как объект стратегирования представляет собой многокомпонентный процесс по фазам экономического цикла: стратегии предупреждения кризиса, недопущения депрессии и обеспечения оживления с выходом из чрезвычайного периода.

## Литература

1. Аганбегян А. Г. Главное наше преимущество — высокий интеллект. Интервью Академика Аганбегяна А. Г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/10/08/akademik-aganbegyan-v-den-90letnego-yubileya-dal-ocenku-rossiyskoy-ekonomiki.html?ysclid=I9y6tt7fx7838688598> (дата обращения: 15.08.2022).
2. Бабаева Э. Э. Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов: причины и последствия для мировой экономики // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2014. № 15. С. 12–16.
3. Квинт В. Л. Абрис стратегии как новой науки и ее роль в устойчивых условиях и в чрезвычайные периоды [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.msu.ru/strategy> (дата обращения: 15.04.2022).
4. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. СПб. : СЗИУ РАНХиГС. Т. 1, 2019., Т. 2, 2020.
5. Квинт В. Л. Россия: специфика кризиса и тенденции посткризисного развития // Экономика и управление. 2009. № 9. С. 8–10.

6. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М. : Экономика, 1989. 523 с.
7. Конт О. Дух позитивной философии. М. : Либроком, 2011. 76 с.
8. Конт О. Курс позитивной философии. Антология мировой философии. Т. 3. М. : Мысль, 1970. 775 с.
9. Коптелов И.О. Экономический цикл и сущность его проявления // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 10 (264). С. 24–28.
10. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М. : Дело АНХ, 2011. 232 с.
11. Стиглиц Дж. Крутое пики: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М. : Эксмо, 2011. 509 с.
12. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М. : Эксмо, 2008. 861 с.
13. Щербаков Г.А. Генезис и механизмы преодоления системных экономических кризисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2 (44). С. 51–52.
14. Щербаков Г.А. Зависимость природы экономических явлений от источников хозяйственного роста. Периодические и системные экономические кризисы // Экономическая кибернетика и системная экономика: сб. материалов круглого стола XVII Международной конференции по мягким вычислениям SCM'2014. СПб. : ЛЭТИ, 2014. С. 113–117.
15. Hull J. Risk management and financial institutions. Published by John Wiley & Sons, Inc. Hoboken, New Jersey, 2018. 799 p.
16. Kvint V. The global emerging market: strategic management and economics. N.Y. : Routledge, 2009. 453 p.
17. Lothian J. R. US Monetary Policy and the Financial Crisis // The Journal of Economic Asymmetries. 2009. № 6 (2). P. 25–40.
18. Mensch G. Das Technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression. Frankfurt-am-Main : Umschau-Verlag, 1975. 287 p.
19. Posner R. A. A Failure of Capitalism: The crisis of '08 and the Descent into Depression. MA : Harvard University Press, 2009. 121 p.
20. Thorp W. Busines Annals. N.Y. : National Bureau of Economic Research, Inc., 1926. 380 p.

#### Об авторе:

**Гринев Сергей Александрович**, аспирант ВШГА, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), sergey-grinev@mail.ru

#### References

1. Aganbegyan A. G. Our main advantage is high intelligence. Interview of Academician Aganbegyan A. G. [Electronic source]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/10/08/akademik-aganbegyan-v-den-90letnego-yubileya-dal-ocenku-rossiyskoy-ekonomiki.html?ysclid=I9y6tt7fx7838688598> (accessed: 08.15.2022) (in Rus).
2. Babaeva E. E. The global financial crisis of 2008–2009: causes and consequences for the world economy // Economics and management in the XXI century: development trends [Ekonomika i upravleniye v XXI veke: tendentsii razvitiya]. 2014. N 15. P. 12–16 (in Rus).
3. Kvint V. L. Outline of strategy as a new science and its role in sustainable conditions and in emergency periods [Electronic source]. URL: <https://expert.msu.ru/strategy> (accessed: 04.15.2022) (in Rus).
4. Kvint V. L. The concept of strategizing. SPb. : NWIM PANEPA. Vol. 1, 2019., Vol. 2, 2020.
5. Kvint V. L. Russia: specifics of the crisis and trends of post-crisis development // Economics and management [Ekonomika i upravleniye]. 2009. N 9. P. 8–10 (in Rus).
6. Kondratiev N. D. Problems of economic dynamics. M. : Ekonomika, 1989. 523 p. (in Rus).
7. Comte A. The spirit of positive philosophy. M. : Librocom, 2011. 76 p. (in Rus).
8. Comte A. Course of positive philosophy. Anthology of World Philosophy. Vol. 3. M. : Thought, 1970. 775 p. (in Rus).
9. Koptelov I. O. The economic cycle and the essence of its manifestation // Bulletin of Chelyabinsk State University [Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2012. N 10 (264). P. 24–28. (in Rus).
10. Peres K. Technological revolutions and financial capital. Dynamics of bubbles and periods of prosperity. M. : Delo, 2011. 232 p. (in Rus).

11. Stiglitz J. A Steep Dive: America and the New Economic Order after the global crisis. M. : Eksmo, 2011. 509 p. (in Rus).
12. Schumpeter J. A. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. M. : Eksmo, 2008. 861 p. (in Rus).
13. Shcherbakov G. A. Genesis and mechanisms of overcoming systemic economic crises // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2016. N 2 (44). P. 51–52 (in Rus).
14. Shcherbakov G. A. Dependence of the nature of economic phenomena on the sources of economic growth. Periodic and systemic economic crises // Economic Cybernetics and System Economics: collection of materials of the round table of the XVII International Conference on Soft Computing SCM'2014. SPb. : LETI, 2014. P. 113–117. (in Rus).
15. Hull J. Risk management and financial institutions. Published by John Wiley & Sons, Inc. Hoboken, New Jersey, 2018. 799 p.
16. Kvint V. The global emerging market: strategic management and economics. N.Y.: Routledge, 2009. 453 p.
17. Lothian J. R. US Monetary Policy and the Financial Crisis // The Journal of Economic Asymmetries. 2009. N 6 (2). P. 25–40.
18. Mensch G. Das Technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression. Frankfurt-am-Main : Umschau-Verlag, 1975. 287 p.
19. Posner R. A. A Failure of Capitalism: The crisis of '08 and the Descent into Depression. MA: Harvard University Press, 2009. 121 p.
20. Thorp W. Busines Annals. N.Y.: National Bureau of Economic Research, Inc., 1926. 380 p.

**About the author:**

**Sergey A. Grinev**, Post-Graduate Student of the Higher School of Economics, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); sergey-grinev@mail.ru